

Часть 1

Обеденная суматоха прошла примерно к трем часам дня. В ресторане снова воцарилась привычная расслабленная атмосфера. Если ранее свободных столиков не оставалось, то теперь половина зала пустовала.

Сакута подумал, что скоро можно будет откланяться. И тут же менеджер сказал:

— Азусагава, можешь идти.

— Принял, — отозвался Сакута, после чего направился в комнату отдыха, где находился журнал учета прихода и ухода сотрудников.

Его встретил зад старшеклассницы, заглянувшей в служебный холодильник. Ноги прямые, голову спрятала — страус, самый настоящий.

— Кога, хватит попой красоваться.

Томоэ тут же выпрямилась и прикрыла руками заднюю сторону юбки.

— Ты хуже всех.

Она надулась и уставилась на него. Хотела показаться сердитой, а на деле походила на бурундука со ртом, полным желудей, или, может, на пухлого хомяка. В общем, совсем не угрожающе выглядела. Просто мило.

— Там слойки с кремом, я их тебе взял.

— Сказала же, одной бы хватило! — проворчала она, доставая белую коробку из холодильника.

Коробка была слишком большой, чтобы держать одной рукой, внутри помещалось десять слоев.

На выходе со станции «JR Фудзисава» Сакута заскочил в магазин со слойками с кремом. Смена Томоэ начиналась после его, поэтому он оставил записку на двери холодильника: «Слойки с кремом для Коги — не есть».

— И что еще за записка! — воскликнула она, сорвав записку с двери и тыкнув ею ему в лицо. — Меня на смех подняли! «Управишься со всеми-то?»

— Можешь поделиться с остальными, если хочешь. Каэдэ придет чуть позже.

— Написал бы тогда «для всех»!

— Так забавнее.

Он взял из ее рук записку, скомкал и выбросил в ведро.

— Ни капли, — произнесла Томоз и открыла коробку — помещение заполнил аромат кленового сиропа. — Выглядят супер!

Она взяла один и откусила кусочек. Сладкий крем мигом подавил недовольство, губы растянулись в счастливой улыбке.

Сакута не упустил возможности нырнуть за шкафчики. Они доставали до потолка и разделяли помещение на две части, одна служила импровизированной раздевалкой для мужского персонала.

Он снял фартук официанта, рубашку и брюки и остался в нижнем белье.

— А, Кога, чуть не забыл, — окликнул он, находясь по другую сторону шкафчиков.

— М-м-м?

— Знаешь про хештег-дриминг?

— Ты только слышал про него, что ли?

Кога — современная школьница, она всегда была в курсе последних трендов, и этот хештег для нее не стал новостью.

— Расскажи-ка свое мнение, как законодатель моды вещей снов.

— По-моему, это ужасно.

— Они не идут ни в какое сравнение с твоей симуляцией будущего, это правда.

Дьяволица безоговорочно побеждала эти сны. Ее симуляция позволила Сакуте прожить в реальном времени целый месяц из будущего.

— Я не соревнуюсь!

— Но ты не считаешь это липой?

— Ну как сказать...

Уклончивый ответ.

— Испытала на себе?

— Не совсем. Сон Наны сбылся.

Нана Йонейма, ее подруга.

— И что за сон?

— Парень приударяет за мной на пляже, — неохотно призналась она.

— Когда это было?

— В конце июля.

Сегодня двадцать седьмое ноября. С тех пор прошло целых четыре месяца. Понятно, почему она так удивилась упоминанию темы. Про хештег было известно уже давно.

— Кстати, в этом году я не видел тебя в купальнике.

— И в прошлом не видел!

— А, ясно. Ты каждый год новый покупаешь? С нетерпением буду ждать следующего.

— Я ничего такого не говорила!

— И все же мне почему-то кажется, что парни постоянно западают на тебя.

— Тот был именно из сна Наны, только поэтому я тебе об этом рассказала.

Он легко представил себе скривившееся лицо Томоэ. Пусть лучше еще одну слойку съест.

— Что было дальше?

— Сейчас он встречается с Наной.

— Серьезно?

Шокирующий поворот.

— Выяснилось, что они ходили в одну среднюю школу.

Если бы отношения заводились только по этой причине, Сакута и Икуми уже начали бы встречаться.

— Еще тогда влюбились друг в друга или как?

— Нана влюбилась. Он — вряд ли. Слишком удивился, когда узнал ее.

— А. Ты здорово ее преобразила.

Нана иногда заходила в ресторан, так что Сакута частенько видел ее.

На момент их знакомства она была тихой и сдержанной старшеклассницей. Два года спустя чуть ли не сияла.

Она не изменилась за одну ночь (как Томозэ), но парень, пропустив этапы преображения, однозначно будет потрясен. Нана теперь была куда милее.

Вместе с тем Сакута переоделся и вышел обратно в комнату отдыха.

Томозэ прикончила слойку с кремом и аккуратно сложила обертку. Выглядела она безрадостной.

— Обескуражена, что Йонеяма обскакала тебя?

— Н-не в этом дело! Конечно, я удивилась, когда на прошлой неделе она сказала, что они теперь встречаются, но... не знаю, как будто кто-то над душой стоит.

— Проблема как раз в стиле Коги.

— Это еще что значит?

Сакута имел в виду ее откровенность и честность, но признаваться в этом не собирался. Он подумал, Томоэ не посчитает это за комплимент. А еще парень понял, что она знала, что он имел в виду, потому и злилась на него.

— Смотри, не торопи события, не надо встречаться с каким-нибудь чудиком, — сказал Сакута.

— На свете не так много людей, которые превзойдут в чудачестве тебя, сэмпай. Меня пронесет.

— Ну спасибо.

Он положил коробочку ей на голову.

— Прекрати, прическу испортишь, — проворчала она, убрала коробку, положила ее на стол и моргнула. — Э, сэмпай? Это...

В коробочке лежали новенькие беспроводные наушники. Она упомянула про них, когда Сакута спросил, что подарить за успешное поступление в университет.

— Я же не говорила, прошла я по рекомендации или нет!

— Неужели не прошла? Буду искренне впечатлен, если так.

Университеты устанавливали ограниченное количество рекомендаций для старших школ, и почти всегда они гарантировали зачисление. Если только ты не совсем провалил собеседование.

— Я... прошла.

— Тогда поздравляю. Вот, как обещал.

— Уверен? Недешевые ведь.

— Я воспользовался тайным искусством, и ни одна иена не покинула мой кошелек.

— Что ты сделал?

— Попросил Зукки, а она просто мне дала их. Всех цветов, так что у меня еще есть.

Это были наушники, которые рекламировала Узуки.

— Ничего страшного, если я их возьму?

— Я сказал ей, что мне нужен подарок для кохай в честь поступления. И она знает, что у меня нет телефона, а значит, сам пользоваться ими не могу.

— А. Получается, ничего страшного.

— Только совсем в отрыв не уходи.

— Нана еще учится — не уйду, даже если бы захотела. Но спасибо.

Томоэ открыла коробку, достала наушники и начала соединять их с телефоном. Делая это, она подняла взгляд и сказала:

— Ох, точно. Вспомнила...

— Что?

— Вчера я увидела подозрительный пост. Про нашу старшую школу. — Томоэ снова уперлась в экран и принялась листать ленту. — Вот, этот. — Затем она оторвалась от телефона и показала тот самый твит.

«Приснилось, как сломанная лампа в классе шарахнула по мне. Больно. 27 ноября, старшая школа Минегахара, класс 2-1. Вроде переодевался после тренировки. Наверное, не надо играть с баскетбольным мячом в помещении... #dreaming».

Подозрительный, это точно.

Но не для Сакуты: он знал, что это фальшивка. Сам написал. Специально для этого зарегистрировался.

— Обойдется.

— Как это?

— Герой разберется.

Икуми однозначно придет. Он сделал приманку для нее.

— Сэмпай, ты все, рехнулся?

Она с неподдельным беспокойством посмотрела на него.

Сакута в душе возразил, но на объяснения ушло бы слишком много времени, а ему кое-куда надо было: нагнать упомянутого героя.

— Привет всем, — сказала Каэдэ, зашедшая в комнату отдыха.

— О, Каэдэ, привет.

— Приветик, Томоэ!

Улыбка младшей сестры Сакуты померкла, когда она посмотрела на своего брата.

— Рио ждет тебя снаружи, — сказала она.

— Точно по расписанию.

Часы в комнате отдыха показывали 15:20.

— Я пошел.

— Э, ладно. Повеселись! Каэдэ, а хочешь слойку с кремом?

— О-о-о-о! Ну еще бы!

— А я, думаю, заслужила еще одну.

Усмехнувшись, Сакута вышел из комнаты отдыха.

Как и сказала Каэдэ, Рио ждала у ресторана.

Одна, возле фонарного столба.

— Прости за ожидание. И спасибо, что пришла.

— Я все равно была неподалеку из-за урока.

И она пошла.

Сакута пристроился рядом.

Эта дорога вела прямо к станции, и по пути располагалась частная подготовительная школа, где они подрабатывали.

— Во-первых, касательно «Подросткового синдрома» Икуми Акаги. Твое предположение имеет право на жизнь, Азусагава. Наиболее вероятно, что так и есть.

Сакута позвонил Рио после того, как посмотрел выпускной альбом. А выслушать ее мнение вышло только сегодня: их расписания не всегда совпадали.

— Хотя поверить сложновато.

— Еще бы.

Сакута сам был того же мнения о своей догадке.

— Будь я на ее месте, не смогла бы так.

— Да и я тоже.

Если Сакута был прав, «Подростковый синдром» Икуми уже действовал на церемонии поступления в университет. И с тех пор она находилась в тисках — а это минимум восемь месяцев.

Предположительно, она сознательно сохраняла симптомы — в это сложно поверить, но Рио тоже пришла к такому заключению, что прибавило Сакуте уверенности.

— Ты сказала «во-первых», значит есть и «во-вторых»?

Рио начала так разговор.

Но она уже сказала все, что он от нее хотел.

— Последи за дорогой для меня.

Не дожидаясь ответа, Рио достала телефон.

— Окей.

Она начала постукивать по экрану. Задача Сакуты — не дать ей столкнуться с идущими навстречу пешеходами.

Рио заговорила спустя добрых тридцать секунд:

— Вот.

Она показала экран.

Это был пост в социальной сети.

Сакута сразу заметил #dreaming.

Дата — двадцать седьмое ноября.

Опубликовано в начале месяца.

«27 ноября, пошел на встречу выпускников из средней. Психану, если реально это случится #dreaming».

— И таких еще где-то десять наберется.

Она что-то набрала и показала результаты.

«27 ноября, воскресенье. Встреча выпускников в ресторане. Кажется, из средней школы? Но всем вроде весело. Капец. Сбудется ли? #dreaming».

«27 ноября. Мне снилась... встреча выпускников? Ресторан с видом на Осамбаси. Все выглядят такими повзрослевшими, может реально так и будет? Хотя сомневаюсь. #dreaming».

«27 ноября, кажется. Ночью приснилась встреча выпускников из средней, а ведь только недавно узнал, что она состоится. Ресторан тот же, что указан в приглашении. Сон может стать явью! Но тот класс... Хотя на вид было весело. Пойти? #dreaming».

Одна и та же дата.

По фотографиям угадывались одноклассники Сакуты. В профилях были намеки на университеты, колледжи или район проживания — и все были местными.

Однако если поискать по префектуре Канагава, то встречи выпускников наверняка были

намечены на сегодня и в других школах.

Совпадение. Слишком накрутил себя.

Сакута мог подумать, что дело в этом, но не подумал.

— Ты тут никак не замешан?

— Может, и замешан. У меня есть приглашение.

Он достал из кармашка рюкзака листовку размером с открытку и показал. Это была та самая, что дала Икуми.

Встреча выпускников, двадцать седьмое ноября. Идти будет два часа, с четырех до шести. Район залива Йокогама. Возле пирса Осамбаси.

Впечатления от ресторана совпадало с описанием в листовке.

— Икуми Акаги тоже это снилось?

— Ей снилось, что она вредит кому-то.

Сакуте сказал так Сэйичи Такасака, бывший Икуми. Он нашел пост на аккаунте, который, в чем был уверен, принадлежал ей.

— Это такое совпадение, что про одно и то же написано столько постов с хештегом?

— Хотелось бы мне знать.

— Ну, если собираешься влезть, я не буду беспокоиться, но...

Рио остановилась. Они пришли к подготовительной школе.

— Но?

— Постарайся быть осторожным.

— С чем?

— С тем, что она может заколоть тебя.

И Рио вошла в здание.

Сакута не учел такого развития событий.

— Может, стоит засунуть журнал под футболку...

Он глянул на киоск и увидел модный журнал с лицом Май на лицевой стороне, а рядом — сёнэн-мангу с улыбающимися членами «Сладкой пули» на обложке.

Часть 2

Прошло много времени с последней поездки Сакуты по «Энодэн», все здесь казалось ему таким знакомым, но вместе с тем таким... чуждым.

Он ездил по этой линии каждый день, когда учился в старшей школе.

На медленно меняющийся пейзаж за окном внимания не обращал.

Привык видеть вереницу машин, проглядываемую между домами.

Архаичные скрипы вагона, стук колес, лязг сцепок.

Все это было частью его повседневности.

Но не теперь.

После начала учебы в университете он толком не бывал на платформе «Энодэн» в южной части станции «Фудзисава». Она даже не попадалась ему на глаза до сегодняшнего дня.

Ресторан и подготовительная школа находились к северу от станции, так же как и супермаркет с домом. Ходить на противоположную сторону ему нужды не было.

Вот почему, когда поезд ушел от станции «Эносима», его взгляд был прикован к пейзажу. И проезжая Косигоэ, он все так же разглядывал дома, стены и деревья, которые, казалось, вот-вот ударятся о вагон.

Пейзаж проходил так близко, что можно было протянуть руку и почти коснуться его. Сакута снова начал опасаться, что они в самом деле с чем-нибудь столкнутся, но потом

железнодорожные пути пошли вдоль трассы 134, и вся сторона вагона окрасилась в синий.

Солнце следовало на запад, из-за чего вода искрилась.

Небо висело над головой, голубой и белый простирались бесконечно.

Горизонт словно бы светился.

Он каждый день видел это, когда учился в старшей школе.

Рассеянно смотрел из окна.

Но ничего обычного в этом пути не было.

Сакута осознал это теперь, учась в университете.

«Следующая станция — „Шичиригахاما“».

И этот голос женщины-диктора он тоже очень давно не слышал.

Он высадился на небольшой платформе станции «Шичиригахاما» с чувством, будто вышел в пустой мир, настолько здесь было тихо. В поезде находилось более чем достаточно народу, но сошедших или вошедших можно было пересчитать по пальцам. Такое уж время дня.

Но чувство одиночества не нахлынуло. Наоборот: стоило ему выйти из вагона, как его в теплые объятия заключил запах моря. Воспоминания проникли через нос, промчались по кровеносной системе и наполнили домашним уютом. Каждая его клеточка вспоминала, каково это — быть здесь.

Он приложил проездной к считывателю турникета и вышел со станции.

Вскоре увидел бывшую школу по ту сторону небольшого моста.

Целых три года он ходил в Минегахару.

Сошедшие с поезда вместе с Сакутой повернули к мягкому спуску к морю. Один он пошел по другому пути, вверх по склону и через железнодорожный переезд.

Вот школьные ворота Минегахары.

Они были приоткрыты, и Сакута глубоко вздохнул, прежде чем войти.

А ведь за время учебы здесь он ни разу так не волновался.

После выпуска он стал пришлым.

То, что он находился здесь в уличной одежде, казалось странным.

К счастью, было воскресенье, поэтому учеников нигде не видно. Скорее всего, кто-то сюда все же пришел, будь то ради клуба или практики, но Сакута дошел до здания так ни с кем и не встретившись.

Сперва он зашел в канцелярию.

С баскетбольной площадки донеслись звуки мяча.

Сакута постучал в стеклянное окно, чтобы узнать, есть ли кто.

Женщина вышла поприветствовать его.

— Ты тот выпускник, который связывался заранее?

— Да. Азусагава Сакута.

— Тогда впиши свое имя сюда.

Вписывая себя, он увидел выше кое-чье имя — «Икуми Акаги».

Рядом было указано время: три часа сорок минут. Дата стояла сегодняшняя.

— А, это студентка, хотела осмотреть здание. Доклад для университета.

— А-а, — отозвался он.

Он выдумал похожую причину, когда запрашивал разрешение прийти.

Сакута вписал свое имя.

— Постарайся не фотографировать так, чтобы в кадре можно было распознать кого-либо.

— Конечно.

— И вот еще, не снимай, пока находишься здесь.

Женщина выдала ему бейдж посетителя.

— Верни в конце.

— Понял.

Сакута надел бейдж на шею.

— Управиться должен менее чем за час, — сказал он, после чего пошел подниматься по лестнице.

Школа в выходной день не всколыхнула воспоминания.

Пустынное безмолвие взяло верх, и незнакомая атмосфера не принимала его.

Сакута слышал только шорох своих тапок, пока поднимался по лестнице.

Он преодолевал ступеньку за ступенькой и уже скоро достиг второго этажа.

Коридор был прямым. Ничто не загораживало ему обзор. Здесь никого не было. Белые таблички у классов с 2-1 по 2-9 располагались под потолком.

Ничего не изменилось. А должно ли было? Выпустился-то он менее года назад.

Но Сакута кожей чувствовал: он больше не принадлежал этому месту.

Очень неприятное ощущение. Разрешение получил, но ему все равно казалось, будто он совершает какой-то проступок.

Однако у него было дело поважнее. Он пришел сюда не обозревать свою альма-матер.

Двери во все классы были закрыты.

Но он пригляделся и заметил приоткрытую щель.

Задняя дверь класса 2-1.

Некогда его класс, в котором он просидел целый год.

Он двинулся к открытой двери.

И зашел.

Остановился сразу за дверью, когда увидел пришедшего заранее человека.

Он стоял у окна возле первого ряда, купаясь в лучах заходящего солнца. Его повседневная одежда выделялась на фоне классной комнаты. Ошибиться Сакута не мог.

Это была Икуми.

Она должна была заметить, что он пришел.

Каждый его шаг отдавался в классе дурацким шарканьем тапок.

Сакута отошел от задней двери, пересек помещение по прямой, остановился у окна, которое выходит на побережье, повернул оконную ручку и открыл. По щекам ударил прохладный морской бриз.

Ощущение приняло его в уютные объятия.

Раньше, сидя у окна, он подолгу рассеянно пялился на море. Вид ни разу не наскучил. Таким оно было, это море, — притягательным.

— Ты всегда сожалела об этом, Акаги.

— ...

Икуми не заговорила, даже когда он начал. Она не отрывала взгляд от моря.

— Когда на теле Казэдэ появились необъяснимые порезы и синяки, я просто хотел, чтобы учителя и одноклассники поверили мне, чтобы они попробовали помочь нам.

Оба знали, чем все обернулось. Никто не поверил. Ни работники, ни ученики не протянули руку помощи.

Они шептали: «Азусагава того, с ума сошел!» или «Он спятил!» — или с ужасом смотрели на него.

— Ты сожалеешь, что не смогла помочь мне.

Его спасли туманные воспоминания о таинственной старшекласснице, появившейся во снах. Воспоминания о первой любви, которые были высечены на его сердце. Это стало маяком для него.

— Не совсем... — сказала Икуми, повернувшись к нему.

— Разве?

— Я сожалею, что не смогла ответить на просьбы друзей вроде: «Икуми, сделай ты что-нибудь с мрачной атмосферой!».

— ...

— С самого с детства мне говорили, что в голове у меня полный порядок, что на меня можно положиться. Говорили родители, учителя, друзья. Мне казалось, будто я способна на все.

Она правда была куда собраннее ребят своего возраста. За ней числились успехи. До того года она жила оправдывая ожидания людей. Икуми ни разу не сталкивалась с трудностями, с которыми совладать не могла. Она делала, что надо было сделать, и шла дальше.

Но беспорядок в средней школе оказался не под силу всем.

Издевательства над Каэдэ, «Подростковый синдром», диссоциативное расстройство — ни одну из проблем не решить одному учащемуся на третьем году средней школы.

Нельзя просить ее взвалить это бремя на свои плечи.

Но Икуми не пряталась за оправданиями. Не пряталась раньше, не пряталась до сих пор.

— Из-за этого я споткнулась и... наверное, так и не оправилась. Я все еще не могу идти прямо.

Эта порядочность практически наверняка вызвала ее «Подростковый синдром». Она была слишком категоричной, слишком упрямой и слишком строгой к себе. Эти качества и делали Икуми такой, какая она есть.

— Тем неправдивым постом ты затащил меня сюда, чтобы вспомнить былое?

— Рада, что никто не пострадает?

— Да. Но давай это будет в последний раз. Я пропустила встречу выпускников.

Икуми снова повернулась к морю.

Часы на стене показывали четыре — встреча выпускников началась. Организаторы в любую секунду выступят с речами.

— Мне казалось, ты не хотела слушать хвастовство девушек по поводу своих парней.

— Я все-таки была старостой класса. Подумала, надо бы сделать свое дело.

В ее стиле.

— Но если посмотреть под другим углом, у нас тоже своего рода встреча. Эта классная комната многое значит.

— Для тебя, Азусагава.

Она закатила глаза.

Совершенно ясно давала понять, что она тут ни при чем.

Но она еще как была при чем.

Сакута теперь это знал.

Он все понял.

Потому и разговор устроил в этом месте.

— И для тебя, Акаги.

Ее глаза дрогнули в ответ на простую фразу. Казалось, она погрузилась в мысли. Ее взгляд искал на его лице ответы. Задумавшись о чем-то своем, она приоткрыла губы, но так ничего и не сказала. Словно боялась, что любое произнесенное слово сыграет Сакуте на руку.

А он хотел вытащить из нее слова.

Но если не клюнет, у него имелся запасной план. Он докопается до самой сути. Ведь говорить можно сколько угодно, деньги за это не берут.

— Ты была частью этого класса, Акаги. В другом мире, потенциальном.

Она молчала, смотрела на водную гладь, моргала небыстро. Удивления не было видно. И над сказанным не смеялась.

Наконец Икуми выдохнула.

— Я помню этот ветерок, — пробормотала она, не обращаясь ни к кому конкретному.

Морской бриз играл с ее волосами — она придержала их рукой.

— Запах моря, линию горизонта...

Сакута тоже смотрел на воду. Он чувствовал, что Икуми стояла рядом.

— Совсем ничего не изменилось. А кажется, что прошла вечность.

Они выпустились, поступили в университет. Изменились они оба. Оттого это и казалось давними воспоминаниями. Еще год назад вид на море, небо и горизонт были обыденностью. Только теперь обыденность воспринималась как нечто исключительное.

И их повседневные жизни отныне тоже были пережитком прошлого.

— Как ты узнал?

Она купалась в лучах заходящего солнца, ветер подхватил ее голос.

— Кое-что показалось мне неправильным, когда мы пересеклись на церемонии поступления.

— ...

— Ты зачем-то обратилась ко мне, Акаги. Но затем — тишина.

Вспомнив об этом, он увидел странность.

— Признаю, до недавних событий я почти не вспоминал об этом.

Сакута просто отмахнулся и начал жить новой жизнью. Он не был обязан подходить к ней, и ему не нужно было.

— После Хэллоуина, значит?

— Ага. Тогда-то я и призадумался.

— Над чем?..

— Почему вы с Камисато близки.

Два знакомых ему человека сошлись без его ведома. Совпадение? Ему показалось, что в паре Икуми и Саки было нечто большее, чем простое совпадение. Они слишком сблизились друг с другом для познакомившихся только в университете.

— Последние два года мы учились в одном классе старшей школы.

В другом мире. В этом Икуми не поступала в Минегахару и они не учились в одном классе.

— Когда мы пересеклись, я назвала ее Саки, чем вызвала замешательство. Мой первый большой промах с тех пор, как здесь оказалась. Выкрутиться сумела, сказав, что обозналась. А потом мы разговорились.

На ее губах мелькнула улыбка.

— И еще та история с парнем. Я-то поначалу не поверил, но он и правда существует.

— Саки отсюда тоже мне сказала: «Икуми, за жизнь ты должна хотя бы раз с кем-нибудь повстречаться».

Она держалась рядом с парнями совсем не как девушка, у которой уже был опыт в отношениях. Вернее, кто уже жил со второй половинкой и заботился о ней.

— И полтергейст, — сказал Сакута.

— ...

— Большинство бы побежали куда глаза глядят, столкнувшись со сверхъестественным.

Но Икуми просто приняла это и даже отдаленно не выглядела напуганной. Потому что знала:

полтергейст ей не навредит.

— Это сенсорная обратная связь от Акаги, ушедшей в другой мир?

Все те ощущения должны были быть в этом мире, поэтому они и проявлялись здесь через ее тело. Рио поддержала эту идею.

— Надписи на твоей руке тоже написаны другой Акаги?

Это также объясняло ее поведение. Писала Икуми — другая Икуми, из потенциального мира. Поэтому она говорила, что все в порядке. Поэтому отщучивалась. Потому что все это было ее же рук дело.

Она не покачала головой, а спросила:

— Разве это не домыслы?

— Доказательство нашлось в выпускном альбоме.

Последний ответ, который она хотела получить от Сакуты. Тогда-то все и сошлось.

— Ты говорил, что выбросил его.

— А я и выбросил. Но грузчики нашли и передали отцу, я об этом даже не знал.

Не говорить Сакуте было обычной заботой взрослых. Если бы он знал, наверняка снова бы выбросил.

— Жалко.

Само собой. Что одному хорошо, другому может быть плохо. Сакуте, например, альбом помог, а ей — напротив.

— Ты упомянула, о чем я написал в своем эссе, верно?

— Что ты хочешь достичь места доброты, — бросила она в небо.

— Но я этого не писал.

Тогда он еще не вернул все воспоминания о Сёко. Ему снилась странная старшеклассница, только и всего. Он едва мог вспомнить, что там и как.

А вот Сакута в другом мире, видимо, намного раньше воскресил в памяти Сёко и Макинохару, еще в средней школе. Поэтому он оставил сообщение в своем выпускном эссе. Скорее всего, и проблему Казэдэ он решил намного быстрее.

— Я не так хорош, как другой Сакута.

Этими словами он заработал улыбку. И также признание правоты.

Два мира были похожи друг на друга, но не во всем. Отличие коснулось и Сакуты, и Икуми. Они были теми же людьми, но не абсолютно одинаковыми. И эти крохотные различия привели к таким серьезным расхождениям.

Например, Сакута лучше разбирался с проблемами, а Икуми пошла в Минегахару.

— Поверить не могу, ты оставалась такой невозмутимой.

Церемония поступления прошла давно. Восемь месяцев назад. С тех пор Икуми жила в этом мире — и продолжала жить.

— Мне здесь намного комфортнее.

— Даже несмотря на то, что здешний я хуже?

— Да.

Он наполовину шутил, но ответный кивок был более чем серьезным.

— Ты читал мое выпускное эссе?

— О том, что ты хочешь стать взрослой, которая помогает людям?

— В другом мире у меня не получилось.

— Слишком рано сдаваться.

Икуми же только-только поступила в университет. Впереди еще столько времени. Но раз она говорит, что не справилась, значит, должна быть причина. И главная заключалась в...

— Я не могу соперничать с лучшим Сакутой.

— ...

— Ты не дал мне и шанса что-либо сделать в средней школе.

— Выходит...

— Когда над твоей сестрой начали издеваться, ты со всем разобрался.

По крайней мере, в том мире.

— В старшей школе ты не останавливался: спас Сакурадзиму, Когу, Футабу... Все проблемы, с которыми я хотела помочь, ты решал в одиночку.

— ...

— Ты был тем, кем хотела быть я.

Если там воспоминания вернулись к Сакуте еще в средней школе, Икуми закономерно могла пребывать в шоке от его активных действий.

Общение с Сёко серьезно повлияло на его характер, заложило основу, заставило повзрослеть.

А еще это означало, что он знал про будущее. Икуми не знала, а потому не могла соперничать с ним. Сакута жульничал.

— За целых три года в старшей школе я никем не стала. Просто изводила себя завистью к тебе.

— ...

— Я даже провалила вступительные в университет. Не смогла стать хотя бы студенткой. Куда мне до той, кто был бы важен? Абсолютно все шло не так. Каждую секунду я желала лишь сбежать, оказаться где-то в другом месте.

— И оказалась в этом мире?

Икуми медленно кивнула.

— Оглянулась, и вот я в кампусе... и вижу тебя.

«Ты Азусагава, верно?» — «Акаги?» — «Да. Давно не виделись».

Именно тогда. Нодока и Узуки подошли сзади, поэтому разговор был недолгим.

— Мне казалось, это сон.

— Естественно.

Сакуте тоже так показалось.

— Но это был не сон. Я поняла, так как встречала тебя в своем мире.

Икуми посмотрела ему в глаза.

— ...

— Ты приходил зимой второго года.

Сакута совсем не ожидал, что она поймет.

— Заметила, значит?

— Я внимательно за тобой наблюдаю.

В этих словах не было ни грамма приятных чувств. Одинокость... только и всего.

— На следующий день ты не помнил, о чем мы говорили. Я всегда считала это странным.

А сомневаться она перестала, когда пришла в новый мир. Понимание также дало толчок к принятию, что теперь она в новом, потенциальном мире. Может, тогда и поверила в «Подростковый синдром».

— Ну уж прости. Это моя вина, а не того Сакуты.

— Вообще-то я даже благодарна. Думается мне, я смогла проникнуть в этот мир из-за того, что сделал ты.

По правде говоря, он не был уверен в этом. Но все-таки вполне возможно, что его визит оставил путь между мирами. Или, если выразаться словами Рио, из-за восприятия Сакуты два мира сохраняли связь друг с другом.

— Ты не хотела вернуться?..

— Не хотела и не хочу.

Ноль колебаний.

— ...

— Здесь я студентка университета, куда стремилась поступить, представитель волонтерского клуба и...

— Герой.

Икуми скривилась. Словно от концепта геройства они должны были уже уйти, раз теперь учились в университете.

— В этом мире я человек, которым желала быть.

Вот она и не хотела возвращаться. Не нужно было. Редкие нападки полтергейста не такое уж и большое дело.

Ее вполне устраивала жизнь в этом мире. Она была идеальной собой, кем не получилось стать там, откуда пришла. Роль героя играла, чтобы довести все до совершенства. На культурном фестивале она была рада услышать, что никто не пострадает.

Икуми поступала последовательно.

Но не в его случае. Здесь ее поступки не сходились. И до сих пор не сходились.

— Тогда зачем заключать со мной пари?

Если она хотела защитить свою новую жизнь, надо было просто оттолкнуть его. Сакута единственный, кто мог бы распознать ее ложь. Это настолько очевидно, что Икуми должна была понимать.

— Подумала, в этом мире у меня получится обойти тебя.

Это тоже шло от всего сердца.

— Почему проигрыш в пари стал облегчением? — спросил он, глядя прямо на нее, прямо на невозмутимое лицо.

— Потому что...

Икуми одернула себя. Она не умела лгать, вот и не могла ничего выдумать.

Сакута ждал, но она за это время не сказала ни слова.

— Ты хотела, чтобы кто-нибудь заметил?

— ...

Она не отвела взгляд.

— Чтобы кто-нибудь понял, что ты ненастоящая Икуми Акаги.

— Почему ты так думаешь?..

Ветер донес ее шепот.

Сегодня Икуми говорила искренне.

Ей нравилось быть в этом мире.

Здесь она была тем человеком, которым хотела быть.

Эта жизнь ее полностью устраивала.

Она желала остаться.

Ни единой неправды.

Будь это не Икуми, и можно подвести черту. Но, к сожалению, это была Икуми Акаги.

Девушка, написавшая в своем выпускном эссе «хочу стать человеком, который помогает остальным». Такая благородная цель.

Быть не могло, чтобы она не сомневалась.

— Ты слишком строга к себе, чтобы просто взять да сбежать.

Поэтому она хотела попасться на жульничестве. Новой жизнью наслаждалась, но вместе с тем не переставала чувствовать вину.

Глубоко внутри она знала, что дальше так продолжаться не может.

Чем ближе она подбиралась к идеальной версии себя, чем больше смаковала жизнь... тем сильнее возрастало чувство вины.

Честна всегда и во всем, и иначе никак.

Вот кем была Икуми Акаги.

— Получается... ты попалась, Акаги.

Икуми ни разу не отвела взгляда, смотрела прямо ему в лицо. Ее глаза наполнились влагой, и, когда она моргнула, слезы скатились по щекам.

— Прятки хорошо мне давались еще с детства, — произнесла она дрогнувшим голосом. — Но я не думала, что смогу прятаться здесь вечно.

Так она считала.

— Но никто не замечал. Никто не подловил меня. Я переставала понимать, кем была до этого. Я ведь не та Икуми Акаги, которую они знают. Все просто видят ее во мне. Я — не она, но как будто ничего страшного, если я буду ею.

Большинство бы не догадались. А с чего бы? Они могут подумать, что что-то не так, или спросить, но дальше беспокойности все равно не зайдет. С чего бы кому-нибудь предполагать, будто человек прибыл из другого, потенциального мира?

Того, кто начнет объясняться, прервав мирные университетские деньки, заклеят чудиком. Пускай даже он говорит правду. Здравый смысл встанет на сторону остальных и сделает белую ворону врагом. Мир повернется к такому человеку спиной. Его растерзает невидимая сила, существующая только в обществе и порожденная людьми для людей.

— А если я буду заменой, то кто же я настоящая? Этот вопрос постоянно донимал меня.

— Приблизилась к ответу?

— Нет. Совсем.

Взгляд Икуми обратился к нему за помощью.

— Акаги, ты хочешь всего и хочешь добиться этого всего сама, — сказал он, повернувшись к морю.

— ...

— Ты чуть ли не до смешного серьезна — костюм медсестры сидит на тебе как влитой.

За окном виднелось заходящее солнце. Оно исчезало за Эносимой.

— Вот кто ты есть.

— И все? — усмехнулась она. — Пройдет несколько лет, и это уже будет не костюм.

— Тогда перефразирую в «смотришься хорошо в спецодежде для медсестры».

Икуми купалась в золотом свете, и он больше не видел ее слез.

Часть 3

Они заскочили в канцелярию, после чего покинули школу. Небо стало вечерним.

Ноги Сакуты несли его в сторону ворот, Икуми следовала рядом.

— Мы шли так же в тот день, — сказала она, смотря вперед.

Должно быть, речь о дне, проведенном в ее мире. Его первая встреча с этой Икуми.

— Помнишь, о чем мы говорили?

— Ты отругала меня за незаполненный дневник.

— Я ставила на путь истинный.

Не ругала. Она посмеялась.

— Все равно было страшно.

— И все-таки надо же, ты запомнил...

— Я потому и запомнил, что встретил тебя тогда. Типа: «А, она же училась вместе со мной на третьем году».

Настолько его воспоминания о ней были обрывочны. Четкое представление об Икуми Акаги он получил только в другом мире.

Не встретить ее там, Сакута даже не откопал бы из недр памяти имени подошедшей к нему на церемонии поступления девушки. И сходу бы сказал: «Ты кто, напомни?».

— Получается, ты произвела на меня впечатление.

— ...

Икуми ничего не сказала. Она, как и в тот день, просто шла рядом с Сакутой. Но тогда они кое о чем говорили. И из-за этого «кое о чем» она и спросила, помнил ли он тот разговор.

— Что ты тогда хотела сказать?

«Азусагава...»

Икуми обратилась с нервным лицом.

На мгновение она глянула на Сакуту, взгляд был таким, словно она крепилась духом.

— А вот что я говорила дальше, ты, похоже, не запомнил.

— Так ты сказала: «Неважно».

Странно помнить то, что не сказали.

— Остальное рассказала другому мне?

— Если я тогда все-таки сказала бы, что бы ты сделал?

Икуми выглядела немного неуверенной в себе.

— Был бы очень польщен.

— Даже встречаясь с очень классной девушкой?..

— Я не настолько популярен, чтобы устать от признаний.

— На вопрос ты прямо ответить не можешь, да?

— Как и ты.

Икуми посмеялась.

Они передавали мяч друг другу. Почти все их разговоры были такими.

— Есть ли смысл признаваться, когда знаешь ответ? — спросила она.

— Однажды я кое-кого потерял, так и не сказав то, что хотел сказать. Старался найти, но не смог. И потом жалел, что не сказал, когда была возможность.

— Считаешь, и я должна была?

— Это мой взгляд на мир.

Сакута не мог говорить за нее, зато мог рассказать свои ощущения, когда был его черед.

— Что же, буду иметь в виду... — сказала она после долгих раздумий.

Ответ под стать Икуми.

— Если другой Сакута лучше, скажи.

Он, скорее всего, разберется.

— Скажи, что ты чувствуешь. Любовь, ненависть, разочарование, «тошнит от твоего идиотского лица». Ну ты поняла.

— Мне говорить, что это ты подал идею?

— Говори.

Он все равно не встретится с другим Сакутой. Они не могли сосуществовать на квантовом уровне. Рио однажды объяснила принцип.

Сакута и Икуми вышли за ворота и двинулись к железнодорожному переезду. Зазвучал сигнал, предупреждающий о приближении поезда, как будто тот их и ждал.

Он видел состав, медленно следовавший со стороны Камакуры к станции «Фудзисава». На него желательно сесть, если надо ехать домой, иначе застрянет и придется ждать больше десяти минут.

Эта привычка укоренилась в нем за школьные годы, вот он и пошел в быстром темпе. Переезд пересек до того, как опустился шлагбаум.

Но Икуми уже не было рядом.

Он обернулся и увидел ее на другой стороне переезда, всего в пяти или шести метрах от себя, несколько шагов. Но путь был перекрыт.

— Здесь мы прощаемся, — крикнула она, перебивая сигнал.

— Уверена? — спросил Сакута, тоже повысив голос.

— Я чувствую, что готова.

Она искренне улыбнулась, словно добилась чего-то своего. Такого яркого выражения лица Сакута ни разу не увидел у нее в классе. Он не знал, что это значило или к чему она была «готова».

— Что...

Но не успел он спросить...

— Сообщение от другой меня, — сказала Икуми, наклоняясь.

Она приподняла штанину широких брюк, показав левую ногу.

На бледной коже бедра было что-то написано черным маркером.

«Жду на встрече выпускников».

Сакута совсем растерялся. Но пусть даже голова у него шла кругом, он запаниковал. Быть может, еще ничего не кончено. Если она все еще могла кого-то ранить...

И выражение на ее лице подтвердило опасения.

Икуми смотрела на него... и улыбнулась.

— Видел пост?

Поезд почти подъехал. Он едва ее слышал.

— Что ты задумала, Акаги?!

Но в ответ получил только «прощай», произнесенное одними губами.

Мигом позже поезд, идущий со станции «Камакура», доехал до переезда. Состав полз между Сакутой и Икуми.

Поезд был с четырьмя вагонами: два одного типа, остальные — другого. Прямо сейчас эти вагоны казались очень длинными. Звучащий сигнал добавил беспокойства, поднимавшееся с пят. Нетерпение сдавливало тело. Когда появлялся зазор между вагонами, Сакута каждый раз пытался разглядеть другую сторону, но у него не получалось: слишком коротким было мгновение.

Это повторилось три раза, и поезд наконец-то миновал переезд.

Вид на другую сторону вновь открылся.

— ?!

Сакута ожидал этого. Предвидел.

Ожидания оправдались. Икуми исчезла.

И все же он пошатнулся. В голове возникли новые вопросы.

На месте Икуми стояла девочка.

Сигнал перестал звучать.

Шлагбаум поднялся.

Девочка с рюкзаком пошла через переезд, ступала осторожно, чтобы не споткнуться о железнодорожные пути.

Он знал эту девочку.

Она выглядела как юная актриса Май Сакурадзима.

Сакута подсознательно понял, что это была та девочка, с которой он уже встречался.

Та самая, кто перебросил его в другой, потенциальный мир.

Только она за это время повзрослела.

При первой встрече девочка выглядела как первоклассница. В день, когда проводилась церемония поступления в университет, она была по-прежнему маленькой. А переезд переходила ученица пятого или шестого класса. Изменения внешности не соответствовали прошедшему времени.

Не обращая внимания на смтение Сакуты, девочка, похожая на Май, рысцой прошла мимо него. Краем глаза он уловил развевающиеся за ее спиной волосы.

— Пстой! — крикнул он и обернулся...

— А?..

...А девочки-то уже и след простыл.

Обман зрения? Поверить в это сложно. Но ему некогда было задумываться.

«Жду на встрече выпускников».

Если сообщение от Икуми, он был должен идти.

Скверно будет, если она правда кому-то навредит.

Сакута надеялся, что для него все закончится, стоит позвать Икуми в Минегахару, и совсем не предполагал начало дополнительного раунда.

Часть 4

Сакута сел на поезд из Шичиригахамы, следующий на станцию «Камакура». С «Камакуры» пересел на линию «Йокосука», со станции «Тоцука» — на линию «Токайдо», со станции «Йокогама» — на линию «Минатомирай». Приехал на место, на станцию «Нихон-одори», спустя добрый час.

С платформы он в быстром темпе пошел к турникетам, приложил проездной, но слишком поторопился, из-за чего ногами задел открывающуюся створку.

Следуя указателям, он вышел на поверхность через выход со стороны моря. Затем сорвался на бег. Электронное табло на станции показало 17:51.

Если в приглашении Икуми все было указано верно, встреча продлится еще девять минут.

— Зачем вообще мне это?! — выдохнул он, стараясь унять панику.

Он не мог поверить, что Икуми навредит кому-нибудь, но у него не хватало духа просто махнуть рукой и пойти домой. Если что-то случится, это будет его снедать. Знание о возможной беде не оставляло ему другого выбора.

Наверное, на то и был ее расчет.

Она сказала, что ждет, именно затем, чтобы завлечь сюда.

Он не знал, что замышляла эта Икуми. Всю дорогу думал, но к ответу так и не пришел.

Сакута не понимал ее. Ему казалось, что начал разбираться в Икуми Акаги, но в той Икуми, которая вернулась в другой, потенциальный мир. Об Икуми из этого мира он мало что знал. Не помнил ее.

Ясно одно: если Икуми ушла в свой мир, в этот вернулась та Икуми, которая изначально была здесь.

«Жду на встрече выпускников».

Она должна быть там, раз послала такое сообщение.

Сакута не знал, насколько эта Икуми отличалась от знакомой ему, поэтому не понимал, что она может выкинуть, из-за чего не находил себе места.

Он перешел главную улицу на зеленый. Дальше лежал прямой путь к пирсу Осамбаси, где швартовались роскошные лайнеры.

Место назначения находилось сразу после перекрестка. Красивое классическое здание в западном стиле. Типичное для Йокогамы.

Сакута перевел дыхание, открыл дверь.

На входе его поприветствовали. Возле ресепшена стоял стильный мольберт с небольшой доской, на которой было написано: «Гости, пришедшие на встречу выпускников, вам на террасу на крыше».

Он уже повернулся к лестнице, но его остановил сотрудник:

— На сегодня там зарезервировано.

Сакута достал приглашение и показал.

— А! Проходите. — Он указал рукой на лестницу.

Часы показывали 17:55 — встреча выпускников закончится через пять минут. Никто бы не ожидал приглашенного, ввалившегося в последние минуты.

Второй этаж, третий — он шел небыстро, чтобы не появилась отдышка. Остался всего один пролет до крыши. Преодолевая ступеньку за ступенькой, он слышал толпу: донеслись голоса и смех.

Он повернул ручку двери и переступил через порог — ему открылся вид.

Ресторан стоял на берегу, так что с крыши виднелось море. Впереди пролегали сверкающие огни лайнеров вдоль Осамбаси. Слева был красиво освещенный Склад из красного кирпича. Справа виднелись огни Моста через залив.

На прямоугольной террасе было, наверное, двадцать пять человек, примерно две трети его бывшего класса.

Группы по пять-шесть человек болтали, ели и наслаждались видом.

Они еще не заметили Сакуту.

Он пошел к центральному фуршетному столу, а группа, что ближе всего к двери, наконец-то посмотрела в его сторону.

Их разговоры сразу прекратились. Прошла волна удивления и замешательства... и только тогда начались перешептывания, которые перекинулись на следующий стол и далее по цепочке.

В конце концов все уставились на него.

— Э, что за?..

— Это же Азусагава?..

— Чего ради?

— Кто его позвал?

— Не смотри на меня!

Он слышал перешептывания со всех сторон.

Не обращая внимания, он шел к центру крыши, устремив взгляд на спину девушки впереди.

Она сидела одна и запихивала в себя жареное мясо. Никто, кажется, ее не замечал. Она была прямо в центре и должна была выделяться как белая ворона.

Это не Сакута отвлекал людей — они попросту не видели ее.

Все по-прежнему смотрели на него. Несколько парней поблизости переглянулись, подталкивая друг друга заговорить первым.

Но Сакута подошел к девушке со спины.

— Акаги, — сказал он, положив руку ей на плечо.

По террасе пробежала волна смятения. Бывшие одноклассники разинули рты. Ни у кого не

находилось слов.

— Э?

— А?

— А...

— ?!

Прозвучали только шокированные вздохи и ахи. Они перевели взгляды с Сакуты на Икуми.

Наверное, со стороны выглядело так, будто она появилась из ниоткуда.

Не веря своим глазам, одноклассники заголосили:

— Как так?

— Икуми была здесь?

— Когда она пришла?

Они оглядывались друг на друга в поисках ответов.

— Я здесь уже больше часа. Пришла до опоздавшего Фуджино, который чокнулся со всеми. Я была здесь, когда Танимура разбил бокал. И когда Накаи признавался Аюсаве. Все это время я была здесь.

Никто ничего не говорил. Это доказывало, что Икуми описывала реальные события. Все побледнели. На встрече выпускников поднялась волна паники.

Взгляд Сакуты уперся в руки Икуми. В левой был нож, в правой — вилка. Столовыми приборами она ела мясо. Но все равно они были у нее в руках. И их можно использовать как оружие...

Не выпуская приборы из рук, она повернулась к нему.

— Давно не виделись, Азусагава.

Лицо и голос, несомненно, Икуми. Однако для Сакуты стало очевидным: он не знал эту Икуми. Отличалась вся ее сущность. Он не почувствовал ее напряженности, когда дотронулся до плеча. Она не испугалась прикосновения.

— Помнишь меня? — спросила она.

И говорила она не совсем так, как Икуми, которую он знал. Та Икуми Акаги не испытывала людей. В ней просто не было этого качества.

— Совсем забыл, — ответил он.

Сакута вспомнил Икуми из другого мира, пришедшую в этот.

Но в памяти не осталось почти ничего о том, какой она была в средней школе. И это не изменилось даже после встречи с ней лицом к лицу.

— Обидно, — неопределенно улыбнулась она, тем самым парировала.

Внимание всего бывшего класса было приковано к ним. Они осторожно решали, в какой момент вставить слово. Никто не хотел быть первым под столькими взглядами.

Икуми медленно оглядела террасу, затем положила нож и вилку на тарелку.

— Убедились? — спросили она, обращаясь к народу.

Никто не ответил. Икуми не отступила.

— У меня был «Подростковый синдром», — бросила она бомбу, когда все молчали.

— Не надо, Акаги... — прикрикнул один из парней.

— Да, Икуми, не смешно! — включилась девушка рядом.

Они отрицали на словах, но взгляды были крайне напряжены. Ведь сами только что увидели неоспоримую сверхъестественность, объяснить которую пока никак не могли.

Однако Сакута представлял себе цель Икуми.

Когда столкнешься с этим, поверить будешь вынужден. Останется только принять, что это был «Подростковый синдром».

— Думаете, это фокус? — резко спросила она. — Тогда вперед, объясняйте.

Икуми обвела взглядом террасу, ища добровольца. Никто даже не попытался. В такой атмосфере не заговоришь.

— «Подростковый синдром» существует. Это правда.

Ей не нужно было повышать голос в этой тишине.

— Азусагава был прав. А вот мы — нет.

Ее слова бывшие одноклассники встретили молчанием, которое, однако, продлилось недолго.

— Как-то поздновато, Икуми, — сказала та же девушка.

Ее окружали четыре или пять подруг, все нарядились похожим образом. Она — явно лидер этой группы.

— «Подростковый синдром»? Сколько нам лет, по-твоему?

Вопрос задали обвиняющим тоном.

Девятнадцать лет было тем, у кого уже прошел день рождения в нынешнем году, восемнадцать — у кого еще нет. Но говорить об этом было глупо, поэтому все молчали.

— Хватит с меня. Из-за того беспорядка, который учинил Азусагава, учителя дышали нам в затылок, родители читали нам лекции и даже в старшей школе эта фигня всплывала, стоило пересечься с кем-нибудь из средней. Типа, мы такие плохие!

Чем дольше она говорила, тем больше злилась. И Сакута чувствовал: те же эмоции перекинулись на остальных из класса.

— А я, между прочим, с опаской шла на встречу. Почти ни с кем из ребят не общалась после выпуска.

Окружающие ее девушки закивали. Согласие читалось и во взглядах остальных одноклассников.

Такая для них была правда. Именно так они воспринимали тот конфликт.

Сакута разрушил все. И эти разрушения преследовали их даже в старшей школе.

— Но я была рада, что пришла. Еще минуту назад.

Многие кивнули.

— Я думала, весь третий год был дерьмовым. Но нет, без хороших деньков не обошлось! Ребята помогли мне вспомнить о них.

Сказано было от лица всего класса 3-1, а Икуми просто слушала. Она позволила бывшим одноклассникам смотреть на нее с осуждением.

— Так что давай мы не будем снова через это проходить. Особенно через эту чушь с «Подростковым синдромом»!

Недовольство прорвалось.

— Вот-вот, Икуми!

— В чем вообще смысл?!

Девушке вторили ее подруги.

Но лицо Икуми оставалось непоколебимым.

— Рина, а почему ты пришла, если так опасалась? — спросила она, нарушив молчание.

Она обращалась к лидеру их группы. Похоже, это было ее имя — Рина. Но Сакута даже так не вспомнил фамилию. Возможно, он даже не знал его. Как можно вспомнить то, чего не знаешь?

Рина не ответила на вопрос Икуми.

— Если вы все опасались, почему пришли? — обратилась Икуми ко всем.

Очевидно, она знала почему, поэтому и спрашивала. Вопрос был жестоким. Сакута сам знал ответ.

— Мне снилась встреча, — отозвался кто-то.

Больше никто ничего не сказал.

— Ты тоже про это писала, Рина. В посте с хештегом-дримингом.

Рина поджала губы, упорно храня молчание.

— Вы все писали.

По-прежнему была тишина. Они не могли теперь это признать. Не после того, как отрицали «Подростковый синдром» в средней школе и сейчас.

Признание подтвердит их непоследовательность. Оно подорвет основу их доводов. Это будет признание своей неправоты, своей вины. Вот почему они закопали головы в песок и решили молчать.

Так же, как и в тот день в средней школе. Удушающая атмосфера давила, хотя они сами были ее причиной.

— Помните, что все говорили? «Азусагава сошел с ума!»

Молчание означало согласие.

— Но это мы сошли с ума.

— ...

— Мы по незнанию шутили над Азусагавой, обижали его ложью, звали сумасшедшим и сломали ему жизнь.

Голос Икуми дрожал. Проявлялись ее сожаления. Гора стыда и отвращение к себе придали вес ее словам.

— И то, что мы до сих пор смеемся, хотя знаем о своей неправоте, только подтверждает: именно мы сошли с ума.

Лица одноклассников стали бледнее. Словно слова Икуми парализовали их. Настолько они были опустошающими. От истины исходило опасное очарование.

— Н-ну и что, все равно поздно уже! — заговорил парень с окрашенными в каштановый волосами.

Каждый из присутствующих, вероятно, тоже так считал. Просто никто не смел соглашаться. Даже желания поддержать не было видно.

— Рина права.

Икуми тоже не обратила внимания на парня. Ее взгляд уперся в пол.

— Из-за того беспорядка у меня мало что складывалось хорошо.

— Икуми...

— Я отнюдь не развлекалась большую часть времени в старшей школе. Мне было неприятно. Вот столько я на себя взяла.

— И что дальше?.. — спросила Рина, в ее голосе звучало отчаяние.

— Но только один человек вправе оставить все позади. Ты, Азусагава.

Икуми подняла голову, встретила с ним глазами.

Остальной класс повернулся к нему.

По правде говоря, ему не нравилось быть в центре внимания по такому поводу. Он не находил в этом развлечения. Тем не менее момента ждал. Момента, когда сможет вмешаться.

Морской бриз окутал его, он вздохнул.

— Ништяк, — ухмыльнулся Сакута.

Никто не отреагировал. Они пока не понимали, как реагировать. Затянувшееся молчание было ему на пользу.

— Класс, Акаги, все прошло даже лучше, чем ожидалось!

Икуми тоже казалась сбитой с толку.

Он не обратил внимания.

— Мы с Акаги учимся в одном университете. Когда она рассказала мне про встречу

выпускников, я уговорил ее на эту шалость.

— Нет, вообще-то...

— Прикольно вышло, правда? А как она сыграла-то, а? Мне даже останавливать ее не хотелось!

Бывшие одноклассники продолжали молчать. Они только смотрели на Сакуту.

— Это все был розыгрыш. Уверен, вам плевать, а если нет, то должно. Средние классы уже далеко-о-о-о позади.

Их лица застыли, они словно не смели даже дышать.

— И мою жизнь сложно назвать сломленной: я счастливее всех вас. Медиа расшумелись по этому поводу, наверное и вы слышали? Я встречаюсь с Май Сакурадзимой. Той самой. Так что... как же я вам не завидую, ребятки!

Все молчали. Даже Икуми.

— Теперь можно смеяться.

Он попытался разрядить обстановку, но никому, кажется, не было весело. Лишь Сакута улыбнулся, да и то неловко. Большая часть класса, судя по всему, восприняла его слова за правду.

Ему не хотелось менять их мнение. Его это полностью устраивало.

Отчасти он чувствовал себя чертовски довольным.

Он не собирался хвастаться перед бывшими одноклассниками, но раз начал, то утереть им нос все же стоило того

А заодно можно до самого конца сыграть роль паршивой овцы класса. У него это всегда получалось.

— Вот и все, что я хотел сказать.

Очень вряд ли он снова с ними встретится.

— Я сваливаю. Бывайте.

Сакута махнул рукой и развернулся, после чего ушел с площадки, не сказав больше ни слова.

Часть 5

Выйдя из ресторана, Сакута решил не идти напрямик к ближайшей станции.

В средней школе много что случилось. Встреча с бывшими одноклассниками оставила после себя бурные эмоции. Не желая идти домой, он повернул направо и по прибрежной дороге пошел к Башне-ориентир, которую заметил вдалеке.

Спустя пять минут Сакута увидел справа огни Склада из красного кирпича. Дальше виднелась слепящая пестрота колеса обозрения, наполовину выглядывающего из-за здания.

Он направлялся к «Сакурагичо».

Ориентируясь на свет колеса, Сакута миновал толпу возле склада. Был воскресный день, и, раз место снаружи забито людьми даже после захода солнца, должно быть, здесь проводилось какое-то мероприятие.

Гомон растворился к тому моменту, когда он пошел вдоль дороги, которую делила покрытая зеленью полоса. Через какое-то время он добрался до большого надземного пешеходного моста, который огибал четырехполосное движение. Светофоров здесь не было, из-за чего ему пришлось пойти по этому переходу.

Сперва он представил простой круг, но, поднявшись по лестнице, сообразил, что на самом деле это был овал. Как беговая дорожка для легкоатлетов.

Сакута прошел четверть пути и остановился.

Шаги позади него тоже стихли. Он слышал их уже какое-то время, а заметил, когда прошел склад, но она, скорее всего, шла за ним с самого ухода со встречи выпускников.

— Довольна? — спросил он, не оборачиваясь.

— Чем?

Разумеется, голос был Икуми Акаги.

— План сработал гладко, — сказал Сакута, повернувшись к ней.

Она уклончиво улыбнулась:

— Какой план?

— Собрать наших одноклассников из средней и при мне заставить их признать, что «Подростковый синдром» реален.

Он понял, что только поэтому она организовала встречу выпускников. А хештег нужен был, чтобы заманить туда его. Заманить большой ложью про то, что она навредит кому-то.

Сакута не учел, что Икуми применит к нему ту же уловку, которой воспользовался сам.

Икуми ведь не лжет — так он думал... или, возможно, она заставила его так думать.

— Ты меня раскрыл, — пробормотала она для виду, затем поморщилась. — Хотя, если честно, получилось так себе.

— Меня втащила в свой план, наш бывший класс... Что-то ты должна была с этого получить.

А иначе они вдвоем окажутся неудачниками.

— Ага. Если я после всего просто потеряла бы друзей, смеяться было бы не над чем.

Он в основном шутил, но Икуми быстро сникла.

— И как давно ты это планировала?

— С тех пор как у меня появился «Подростковый синдром». Подумала, будет правильно так поступить.

Как же это было похоже на Икуми. Слово «правильно», казалось, как нельзя лучше подходило ей — и Икуми из этого мира в том числе. Будь иначе, встреча выпускников так бы не прошла.

— Но мне понадобилось время.

Она отвернулась и посмотрела вслед задним фонарям внизу: синяя машина повернула в сторону станции «Басямити».

— Я была потрясена... когда увидела тебя на университетской церемонии поступления.

Сакута тоже перевел взгляд на транспорт.

— Ты вел себя нормально, как будто ничего и не было. Улыбался, словно забыл обо всем.

— ...

— А я продолжала тащить прошлое за собой. Я ничего не добилась. Мне было стыдно. Поэтому не посмела показываться тебе на глаза.

— Да я тоже мало чего добился.

— Но я все равно почувствовала себя растоптанной. Хотя была уверена, что не сделала ничего плохого... — грустным голосом произнесла Икуми, повернувшись к нему.

— ...

Она готова была расплакаться, из-за чего Сакута потерял дар речи.

— Ты снова встал на ноги, Азусагава. Я же ни шагу вперед не сделала. И это очень ранило. Я не вынесла. Мне хотелось только одного: сбежать.

— Далеко же ты убежала.

Этого мира ей не хватило, и она сбежала в другой, потенциальный мир.

— Правда, не мне тебя осуждать.

Икуми слабо улыбнулась:

— Я сперва подумала, что вижу сон.

— Ага.

Сакута тоже так подумал. И об этом же сказала Икуми с той стороны.

— Я провела там день... и предположила, что вернусь утром. Но не вернулась. Пришлось принять реальность такой, какая она есть.

— Значит, ты не попыталась сразу вернуться? Тебе вообще хотелось?

— Мне было страшно.

На светофоре внизу загорелся зеленый — поток двинулся теперь не по горизонтали, а по вертикали.

— Но прошло три дня. Неделя. Спустя месяц я начала думать, что, возможно, должна остаться.

— Тот мир был проще для тебя?

— Проще, чем здесь.

Она нерешительно улыбнулась Сакуте. Потому что именно из-за него этот мир был тяжелым для нее.

— Там я провалила вступительные экзамены в универ, поэтому продолжила учиться, чтобы попробовать себя в следующем году.

Об этом он слышал от другой Икуми.

— И там ты не сталкивалась со мной на церемонии поступления.

— Но проще мне было, прежде всего, из-за того, что... все проблемы средней школы разрешились.

— Слышал, я вломился в радиостудию и... что-то сделал.

— Угу.

Сакута не знал всех подробностей, часть истории рассказала Котоми Кано, пока он находился в другом, потенциальном мире.

Итог был следующим: издевательства над Каэдэ прекратились, «Подростковый синдром» ушел вместе с ними, у их матери не случился нервный срыв и он не переехал с сестрой в Фудзисаву. Они остались жить в одной квартире все вместе, как нормальная семья.

— Так вот, я решила для себя, что начну сначала. Думала, у меня получится. Что я смогу быть тем человеком, которым хотела быть.

— Другая Акаги говорила то же самое.

Быть тем, кем она хотела быть.

Или кем старалась быть.

Образ жизни Икуми из двух миров был одинаковым.

Прилежная.

Порядочная.

Не лжет себе.

Поэтому Икуми здесь. Поэтому она вернулась.

Икуми Акаги была слишком строга к себе, чтобы убегать.

Так она наказывала себя за грехи прошлого.

— Азусагава...

— Что?

— Как мне забыть ненависть к себе за то, что ничего не делала?

Наверное, это было последнее на свете, о чем она хотела спросить Сакуту: спросить того, кому, по ее мнению, уступала.

Но она все равно спросила, потому что пыталась запустить свои часы, остановившиеся в средней школе.

Ее глаза наполнились слезами, отчаяние было слишком очевидным.

— Легко.

— Правда?..

— Позавтракай, сходи на учебу, позанимайся, почешу языком с друзьями, проведи время с любимым человеком, поработай, прими ванну, почисти зубы и в кровать. Будут ночи, когда в голову полезет плохое, из-за этого ты не сможешь нормально спать, нормально дышать, станешь ворочаться... а потом не успеешь оглянуться, и ты заснешь, затем проснешься, чувствуя себя отстойно, но, главное, позавтракай и сходи на учебу.

Конечно, было бы классно щелкнуть переключателем и стереть все плохие воспоминания и травмы. Но у людей такого нет. Нет у них переключателя, который отменяет тяжелые времена.

Единственное решение — дать событиям раствориться в потоке времени, перекрыть новыми воспоминаниями. Иногда старое будет всплывать, но даже после бессонных ночей ты сможешь встретить новый день с невозмутимым лицом.

Вот как забываются вещи.

Примирение занимает время.

Вот как Сакута Азусагава стал собой нынешним.

Скорее всего, он и дальше будет таким нерациональным.

Потому что пока не знал, как можно иначе.

— И сколько мне так делать?

— Понятия не имею.

— Справедливо... — прошептала Икуми, уставившись под ноги. Затем сказала: — Выходит, я несчастная девочка.

Она как будто выплеснула накопившиеся чувства.

— Здорово, что ты поняла это сегодня.

— ...

— А не завтра там, или послезавтра, или через неделю, или год.

Раз она поняла сегодня, значит, может начинать меняться. Это было ее первой ступенькой.

— Я прошла длинный путь, чтобы оказаться здесь.

Икуми наконец подняла голову. Ее взгляд уперся в противоположную сторону овала. Если пойти в другом направлении, они доберутся туда быстрее, но, если направление не сменят, так или иначе дойдут, просто в свое время.

— Ты прав, Азусагава.

— М-м?..

Сакута нахмурился.

— Я рада, что это случилось сегодня, — смущенно улыбнулась она.

— Вот, а я о чем?

Он вернул улыбку. И потом они пошли. Обходили овал по часовой стрелке, не спешили.

— Ребята все оцепенели. Особенно когда ты упомянул про свою знаменитую девушку.

— Ради этого же нужно приходить на подобные встречи?

— Ты переборщил.

— Позже поблагодарю Май.

— Только ты ни перед кем не извинился. Так похоже на тебя.

— Ничего страшного, она меня оберегала.

— ?

Икуми озадаченно глянула на него. Сакута в ответ достал из-под футболки журнал моды.

На обложке была подмигивающая Май.

[П/Р: Эффект Флоренс Найтингейл — психологический эффект, проявляющийся, когда врач или медсестра, ухаживающими за больным, начинают к нему испытывать романтические чувства.]

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/20190/3937927>